

ЕЩЕ О РЕДУТѢ.

М. Грузевичъ-Нечай въ своей статьѣ «Нѣчто о редутахъ» («Русскій Инвалидъ» № 199) высказалъ не «нѣчто», а вовсе *упразднилъ* редуты.

Послѣднее наше «Наставленіе по войсковому инженерному дѣлу для офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ», изд. 1910 г. (до 1-го января 1913 г.—лишь проектъ), такъ опредѣляетъ понятіе редутъ.

«Редутомъ называется: 1) *сожнутая оборонительная* постройка, 2) *обезпеченная отъ атаки* открытою силою и 3) *самостоятельная* въ смыслѣ обороны».

Въ послѣдующихъ параграфахъ указывается, что возводятся редуты на важныхъ пунктахъ позиціи, владѣніе которыми позволяетъ держать въ своихъ рукахъ, примѣрно, полуверстовой районъ позиціи вокругъ нихъ (всего по фронту верста), что гарнизонъ долженъ защищать такой редутъ до послѣдней крайности—до смерти, что комендантъ за самовольное оставленіе редута «отвѣчаетъ головой» и т. д.

Вотъ какое серьезное боевое порученіе возлагается на гарнизонъ редута и какое важное придается ему значеніе: хранить въ своихъ надежныхъ рукахъ *до момента победы* данную точку мѣстности, даже и тогда или, вѣрнѣе, *особенно* тогда, когда сосѣдніе окопы будутъ нами по какимъ бы то ни было несчастнымъ обстоятельствамъ очищены, такъ какъ въ это именно время совер-

шается кризисъ боя: пока редутъ въ нашихъ рукахъ, подошедшимъ резервамъ значительно облегчена задача повернуть побѣду въ нашу сторону.

Слово «оборонительная» въ опредѣленіи понятія редута доказываетъ, что возводить его приходится на позиціи для рѣшеннаго начальникомъ оборонительнаго боя, что въ свою очередь характеризуетъ нашу *слабость* для болѣе рѣшительныхъ операцій, такъ какъ сильный духомъ и числомъ, конечно, въ редутахъ не нуждается.

Если редутъ построенъ дѣйствительно на важномъ, «боевомъ» мѣстѣ позиціи, то положеніе защитниковъ его, уже до штурма, можетъ быть очень тяжелое, такъ какъ непріятельская артилерія, по обнаруженіи такого важнаго мѣста, не преминетъ держать его подъ усиленнымъ, быть можетъ даже, сосредоченнымъ орудійнымъ огнемъ, не только шрапнельнымъ, но гранатнымъ и бомбовымъ, съ цѣлью облегчить послѣдующій штурмъ своей пѣхотѣ.

Отсюда слѣдуютъ свои выводы.

1) Безъ человѣческихъ жертвъ побѣды рѣдки и къ потерямъ среди защитниковъ редута надо быть заранѣе готовымъ. Важность задачи и тягость при ея исполненіи обязываютъ назначать въ гарнизонъ редута лучшую роту изъ полка съ доблестнымъ командиромъ.

2) До наступленія момента штурма, редутъ въ извѣстной степени уже исполняетъ свое назначеніе и оправдываетъ свое существованіе привлеченіемъ на себя (*на одну только роту!*) значительнаго количества орудійныхъ непріятельскихъ снарядовъ, облегчая тѣмъ самымъ положеніе своихъ боевыхъ товарищей, «не закрѣпленныхъ къ землѣ» и дѣйствующихъ въ бою подвижно. При отсутствіи редута упомянутые снаряды обратились бы на послѣднихъ.

3) Заранѣе извѣстное тяжелое во время боя положеніе защитниковъ редута обязываетъ ихъ самихъ и рабочихъ такъ построить редутъ, чтобы въ немъ были надежныя укрытія отъ орудійныхъ снарядовъ и чтобы гарнизонъ былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ не менѣе, какъ на цѣлыя сутки.

Въ настоящее время, когда въ полевой войнѣ сдѣлалось нормальнымъ участіе полевыхъ гаубицъ и «тяжелыхъ» орудій, бросающихъ снаряды съ «крутой» траекторіей, надо все вниманіе обратить на то, чтобы дать возможность гарнизону редута сохранить спокойствіе и бодрость ко времени штурмовъ, когда гарнизонъ долженъ быть въ силахъ исполнить свою, хотя и трудную,

но важную задачу—отбросить противника, быть может, не разъ и не два («Военный Сборникъ» 1911 г., № 7 «Инженерныя наставленія»).

Поставленная задача вполне удовлетворительно разрѣшается тѣмъ, что *внутренній* ровъ редута и всѣ ходы сообщенія внутри его надо строить возможно бѣльшей глубины (3—4 аршина), конечно, совершенно отказавшись отъ непроизводительной работы по созданію вреднаго для насъ и полезнаго для непріятеля наружнаго рва.

При такой глубинѣ прочно устроенные, въ самомъ низу, нишиблиндажи дадутъ достаточно безопасныя помѣщенія отъ пораженій даже цѣльныхъ снарядовъ.

Пока пѣхота противника находится отъ редута далѣе 800—1.000 шаговъ, защитники его могутъ бездѣйствовать и отдыхать, дабы не нести напрасныхъ потерь и сохранять свои силы: огневую борьбу въ это время будетъ вести вся боевая линія.

По приближеніи пѣхоты противника до 800 шаговъ и ближе гарнизонъ, совмѣстно съ прочими пѣхотными частями, приметъ участіе въ стрѣлковомъ бою.

Въ виду силы ружейнаго и пулеметнаго огня на среднихъ и малыхъ дистанціяхъ, врядъ ли нынѣ будутъ возможны дневные штурмы и если таковой когда-нибудь и удастся, то это будетъ особымъ исключеніемъ, при которомъ имѣлись вѣскія неблагопріятныя для гарнизона редута условія.

Естественнѣе поэтому ожидать ночныхъ штурмовъ, совершаемыхъ съ наступленіемъ сумерекъ или передъ разсвѣтомъ.

Противъ такого штурма надлежитъ принять соотвѣтственныя мѣры, такъ какъ иначе гарнизонъ, утомленный веденіемъ днемъ стрѣлковаго боя на близкія дистанціи, потрясенный нравственно и ослабленный численно отъ орудійныхъ снарядовъ противника, можетъ къ предстоящей ночи оказаться не въ той степени бодрости физической и моральной, которая нужна въ такое критическое для редута, а слѣдовательно и для боевого участка позиціи, время. Поэтому въ резервъ полка, дивизіи или корпуса должна храниться свѣжая, запасная рота, которая и подается на соотвѣтствующій редутъ съ наступленіемъ сумерекъ. Гарнизонъ редута съ приходомъ ея будетъ отдыхать.

Въ случаѣ ночнаго штурма противникъ встрѣтитъ здѣсь почти двойное количество защитниковъ. Съ разсвѣтомъ, по прекращеніи попытокъ непріятеля вновь штурмовать, введенная рота отойдетъ для отдыха опять въ резервъ.

При такой помощи вряд ли имѣются основанія сомнѣваться въ выполненіи гарнизономъ редута его важнаго назначенія.

Для того, чтобы пѣхотному полку *прочно* владѣть фронтомъ, примѣрно, въ 1½—2 версты при минимальномъ расходованіи чиновъ на пассивную оборону позиціи, придется затратить дневной трудъ на оборудованіе двухъ редутовъ (безъ наружнаго рва), удаленныхъ другъ отъ друга не болѣе, какъ на 1.500 шаговъ, и выдѣлить для защиты этихъ редутовъ всего 2 роты изъ всѣхъ свободныхъ для боя 15 ротъ полка (одна—въ расходѣ).

Эти двѣ роты, хотя и дѣлаются на время боя «крѣпкими земли» въ своемъ редутѣ, но онѣ для цѣлей борьбы не потеряны, такъ какъ совмѣстно съ прочими ротами полка на боевомъ участкѣ, взаимно другъ друга поддерживая ружейнымъ огнемъ, придаютъ всей позиціи устойчивость: пока редуты въ нашихъ рукахъ—и вся позиція также.

Въ случаѣ вынужденнаго оставленія нами стрѣлковыхъ окоповъ на промежуткахъ между редутами, всѣ усилія противника, конечно, будутъ направлены съ особою настойчивостью па то, чтобы сломить сопротивленіе гарнизона этихъ редутовъ и завладѣть послѣдними, такъ какъ безъ нихъ побѣда далеко еще не наступила.

При доблестномъ гарнизонѣ, понимающемъ, что въ отстаиваніи возможно долѣе вѣреннаго ему редута кроется наша побѣда, взятіе его противникомъ послѣдуетъ не скоро, что и дастъ возможность подвести резервы, хотя бы и небольшіе, чтобы обрушиться на истомленнаго всѣмъ предыдущимъ боемъ непріятеля. Вотъ въ чемъ значеніе редута и его гарнизона.

М. Грузевичъ-Нечай въ существованіи редутовъ видитъ «пережитокъ старины», изъ-за наличія ихъ «мы какъ будто не въ силахъ слѣдовать за прогрессомъ военнаго дѣла», и чуть-ли не пзъ-за нихъ же «впереди насъ ожидаютъ лишь неудачи и пораженія». Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ!

Въ чемъ же, однако, дѣло? Редутъ даетъ: 1) плохой обстрѣлъ, 2) плохое укрытіе, 3) большую площадь пораженія, 4) готовый опорный пунктъ *непріятелю*, 5) *для насъ же*, по малости своего гарнизона, онъ *не* опорный пунктъ.

1) *Условія обстрѣла* зависятъ отъ мѣстности, и удовлетворить имъ одинъ редутъ, какъ и одинъ окопъ, безъ помощи своихъ сосѣдей не въ силахъ. Вотъ почему такъ настойчиво надо требовать при рѣшеніи задачъ, при укрѣпленіи позицій, объ установленіи самой сильной *перекрестной* обороны.

Хорошо, если съ редута возможна огневая поддержка во всё стороны, начиная хоть съ 500—600 шаговъ и далѣе до 800—1.000 шаговъ; обязательенъ хорошій ближній огонь для самообороны. Обстрѣлять все недоступное огню съ редута составляетъ обязанность удачно расположенныхъ стрѣлковыхъ и пулеметныхъ окоповъ и, конечно, тѣмъ гористѣе мѣстность, тѣмъ мельче (по числу стрѣлковъ) придется строить окопы—до звена включительно. Поддерживая другъ друга перекрестнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, они будутъ держать подъ своимъ огнемъ подступы къ редутамъ, безъ сомнѣнія, успливая его тѣмъ самымъ, а послѣдніе дадутъ помощь первымъ.

Только взаимодействіе редута и окоповъ создаетъ силу позиціи и никакой боевой цѣнности одиночный окопъ или редутъ не представляютъ. Но *одиночный редутъ въ концъ боя*, когда затрачены громадныя усилія, понесены такія же жертвы, можетъ сыграть, какъ это сказано ранѣе, *рѣшающее значеніе*.

Ставится редуту въ минусъ самая «форма построенія», при которой «поражать противника ружейнымъ огнемъ въ извѣстномъ направленіи будетъ лишь часть стрѣлковъ, а не всё». Но въ это явленіе будетъ вездѣ, и въ окопѣ тоже, когда явится надобность *одновременно* дать огонь впередъ и въ стороны. Нельзя же такъ много требовать отъ такой малой величины, какъ рота въ редутъ!

Но и тамъ комендантъ редута можетъ отчасти парализовать указанный недочетъ усиленіемъ стрѣлковъ до полного насыщенія на требуемомъ фасѣ и доведеніемъ скорости стрѣлбы до предѣла.

2 и 3) «*Въ смыслъ укрытія...* въ окопѣ пораженіе будетъ *по линіи*, а въ редутъ—*по площади*, на которой каждая *пуля* найдетъ себѣ виноватаго. Противникъ *сравнительно легко* забросаетъ эту площадь металломъ и приведетъ редутъ къ молчанію».

Многое здѣсь требуетъ разъясненія, такъ какъ такое огульное опороченіе редута, пожалуй, и несправедливо. Какъ окопъ, такъ и редутъ имѣютъ *одну линію* огня и *одинъ* внутренней *ровъ*, гдѣ сосредоточены стрѣлки.

Разница только та, что въ редутъ эта линія *сожмнутая*, а потому снарядъ, перелетѣвшій линію огня напольнаго фаса, можетъ попасть въ горжу, и что боковые фасаы подвергаются продольному обстрѣлу. Противъ этого возводятся горжевой тыльный траверсъ и поперечные.

Но линіи какъ въ окопѣ, такъ и въ редутѣ, остаются линіями; вредъ и пораженія будутъ только тогда, когда снарядъ «влѣпится» именно въ линію огня: полетъ его аршиномъ выше или ниже для защитниковъ безвреденъ.

Насчетъ внутренней площади редута можно только радоваться, что *сюда* падаютъ снаряды; чѣмъ ихъ здѣсь будетъ больше, тѣмъ лучше. Вѣдь это стрѣльба «впустую», здѣсь никого нѣтъ, всѣ защитники во внутреннемъ рвѣ пли на линіи огня.

Пуля (!) же на этой площади редута *ни одного* виноватаго не найдетъ, какъ по отсутствію ихъ, такъ и по невозможности—вслѣдствіе своей настильности—влетѣть въ площадь, прикрытую со всѣхъ сторонъ повышенной противъ нея насыпью.

Вообще эта пресловутая площадь вводитъ многихъ насъ въ заблужденіе. В. Полянскій въ своей статьѣ («Инженерный Журналъ» 1912 г. № 1, стр. 239) процентъ попаданія снарядовъ *въ редутъ* показываетъ 40, считая *всю внутреннюю его площадь*; между тѣмъ какъ на его примѣрѣ *полигонной* стрѣльбы попавшихъ въ *линію огня редута* всего только 13 снарядовъ изъ выпущенныхъ 150, т. е. въ 5 разъ меньше противъ 40%—всего 8%. Это терпимо, такъ какъ въ бою этотъ процентъ упадетъ раза въ четыре—пять! Очень широко и щедро забрасывать металломъ площадь редута, гдѣ находится всего одна только рота, врядъ ли позволить наличіе этого тяжелаго металла въ отрядѣ, иначе послѣдній скоро останется безъ снарядовъ. Если же всетаки это будетъ, то редутъ, какъ я говорилъ въ началѣ этой замѣтки, половину своего назначенія выполнилъ; другая половина—за защитниками при отбитіи штурмовъ.

Надежность же самаго *укрытія* заключается въ предварительномъ трудѣ—не полѣниться отрыть какъ можно поглубже рвы.

4 и 5) *Готовый опорный пунктъ непріятелю, а для насъ—нѣтъ*. «Посмотримъ теперь, что произойдетъ, если непріятелю удастся захватить участокъ нашей позиціи»?

Редуты строятся не для того, чтобы ихъ легко сдавать противнику и затѣмъ жертвовать массу людей на то, чтобы отобрать обратно только что намъ принадлежавшее.

Нечего и задаваться вопросомъ, какія выгоды пріобрѣтаетъ противникъ, занявшій готовую горжу съ препятствіями—нѣтъ сомнѣнія, что *выгоды громадныя*, но дѣло тутъ *не въ горжѣ* и *не въ редутѣ*, а въ томъ, что мы проиграли, значить, *весь бой* и гдѣ уже тамъ брать свой редутъ обратно, когда не хватило настойчивости и силы сохранить его въ своихъ рукахъ.

Если примѣнить полностью обоснованія М. Грузевича-Нечая, то въ сущности выкурить или привести къ молчанію торжествующаго во взятой горжѣ редута противника ничего не стоитъ — достаточно забросать его металломъ, отъ котораго давно не осталось и горжи, которую надо противнику занимать! Но это не такъ просто.

Нельзя также не обратить вниманія на то, что редутъ въ нашихъ рукахъ приносить *намъ вредъ*, но, какъ только переходить *въ руки противника*, такъ тотчасъ пріобрѣтаетъ всѣ качества *твердыни*.

«Если на участкѣ былъ редутъ, то атакующій сразу займетъ готовую его горжу, усиленную уже искусственными препятствіями», т. е. занятіемъ пріобрѣтаетъ боевыя выгоды; значитъ, редуты важны, но... противнику.

«При контръ-атакѣ обороняющемуся придется выбивать не-пріятеля изъ редута, причемъ, даже при удачѣ, *понести примѣрно такія же потери*, какія *противникъ понесъ при атакѣ*» — т. е. редутъ исполнилъ отчасти свое назначеніе (къ сожалѣнію, не до конца), потому что борьба съ ничтожнымъ гарнизономъ всего въ *одну роту* стоила порядочныхъ потерь противнику; противъ этой роты, конечно, у не-пріятеля дѣйствовало въ 4—6 разъ больше народу, если редутъ въ концѣ концовъ былъ всетаки взятъ.

Совсѣмъ другое бы произошло и побѣда была бы наша, если бы силы, прибывшія для контръ-атаки взятыхъ у насъ редутовъ, начальникъ отряда сумѣлъ бы подвести сюда за десять, за пять, даже *за одну минуту до взятія* не-пріятелемъ нашего редута, и тогда все это ринулось бы на истомленнаго противника.

Снявши голову, но волосамъ не плачуть!

«Чтобы противопоставить наступающему возможно большее число ружей, надо редутъ опорнаго пункта *расширить*, надо его *расчленить*, *надо создать вмѣсто него цѣлую позицію*». «Въ узлѣ обороны долженъ быть не отдѣльный редутъ, а *цѣлая позиція*...» Да вѣдь это же все и есть: вѣдь полкъ занимаетъ цѣлую позицію, но только съ редутами. Если же понимать подчеркнутое буквально, то вмѣсто *одной роты*, успѣшно исполняющей свою задачу, придется на созданіе пресловутаго узла обороны затратить цѣлый баталіонъ, а то и больше.

Откровенно сознаюсь, что не могу понять и не могу признать серьезное значеніе *группы окоповъ какъ опорнаго пункта*; одинъ ночной штурмъ такого опорнаго пункта будетъ не очень труденъ:

достаточно смять одинъ изъ окоповъ, чтобы внести смятеніе въ прочіе окопы фланговымъ ударомъ. Работъ по устройству искусственныхъ препятствій масса, на защиту этого опорнаго пункта надо затратить минимумъ баталіонъ и пр.

Нѣтъ, эти «группы» не внушаютъ мнѣ вѣры въ ихъ боевую устойчивость и прочность, какіе бы доблестные защитники тамъ ни были.

Напрасно М. Грузевичъ-Нечай нападаетъ на преподавателей, такъ какъ у него есть единомышленники: «укрѣпленія въ позиціяхъ большихъ частей служить опорными пунктами не могутъ». «Преимущество опорнаго пункта въ видѣ группы стрѣлковыхъ окоповъ — несомнѣнно» («Инженерный Журналъ» 1912 г. № 3, стр. 528 и 526).

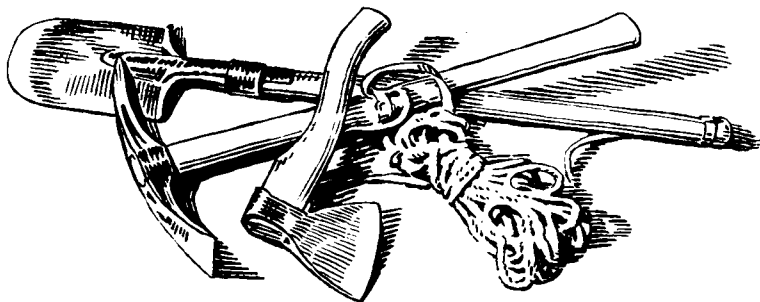
Въ «Наставленіи» проведена мысль, что редуты строятся для того, чтобы ихъ ни въ какомъ случаѣ не отдавать, а потому должно:

- 1) возможно лучше оборудовать ихъ технически;
- 2) назначить наилучшій гарнизонъ;
- 3) такого же коменданта;

4) во время боя начальникъ долженъ хранить непрерывно связь съ комендантомъ и, чѣмъ только возможно, помогать и облегчать трудную задачу этого гарнизона пополненіемъ убыли, высылкой людей для исправленія поврежденій въ насыпяхъ, въ телефонѣ, въ относѣ раненыхъ, убитыхъ, въ пополненіи патроновъ, воды, пищи и т. д.

5) Немедленно по нарушеніи сообщеній съ редутомъ посылать ему на помощь резервъ: лучше испытать этому резерву нѣсколько фальшивыхъ тревогъ, чѣмъ не прибыть тогда, когда рѣшается участь редута.

Ж. Исаконъ.

Вс.